

09 00 11 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
09 00 11 SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 323/354
ББК 66.051(5Т)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ ТАДЖИКСКОГО
МЕНТАЛИТЕТА В УСЛОВИЯХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Урунова Хамида Умарбоевна,
докторант отдела социальной
философии Института философии,
политологии и права АН РТ
(Таджикистан, Душанбе)

ҶАНБАҶОИ НАЗАРИЯВИИ
ТАБАДДУЛЛОТИ ҲУВВИЯТИ
ТОҶИКОНА ДАР ШАРОИТИ
ТАҒИРӢБИИ ФАЗОИ ИҶТИМОЙ-
ИҚТИСОДИ

Ҷурунова Ҳамида Умарбоевна,
докторанти шӯъбаи фалсафаи
Донишқадаи фалсафа, сиёсатишиносӣ
ва ҳуқуқи АИ ҶТ
(Тоҷикистон, Душанбе)

THEORETICAL ASPECTS OF
TRANSFORMATION OF TAJIK
MENTALITY UNDER THE CONDITIONS
OF SOCIAL-CULTURAL CHANGES

Urunova Hamida Umarboevna,
candidate of pedagogical sciences,
doctoral student of the Department of social
philosophy, political sciences and law
under the AS of Tajikistan Republic
E-MAIL: hamidaurunova@yandex.ru

Ключевые слова: национальный характер, национальные особенности, национальные черты, менталитет, самоопределение, национальное самосознание, самоидентификация, культура и язык

Менталитет как явление подвергнут глубокому социально-философскому анализу. Утверждается, что он представляет собой не только самоидентификацию, т. е. отнесение себя к той или иной национальности или общности, но и определенные знания о своем народе (группе), его характерных чертах, культуре, языке, территории проживания, истории. Он соединяет рациональную и эмоциональную сферы деятельности личности в процессе освоения, потребления и воспроизводства культуры. Для подтверждения данного тезиса приведены мнения известных ученых, таких как З. Фрейд, Э. Фромм, которые характеризуют менталитет как определенное социально-психологическое состояние нации, народности, народа, граждан, запечатлевшее в себе результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания на субъект менталитета.

Калидвожаҳо: хислати миллӣ, хусусияти миллӣ, аломатҳои миллӣ, ҳуввият, ҳудмуайянқунӣ, худшиносии миллӣ, фарҳанг ва забон

Дар мақола муаллиф мафҳуми ҳуввиятро аз нуқтаи назари фалсафӣ - иҷтимоӣ таҳлил намуда, зикр менамояд, ки он мазмуни худмуайянкунӣ, худшиносӣ, ҳудодоҳӣ, яъне маъноӣ тааллуқ доштан ба ягон халқу миллат ё гурӯҳро дорад. Муаллиф дар шарҳи ин калима зикр мекунад, ки ин мафҳум миқдори донишҳои фардро оид ба халқу миллати хеш, расму оин, урфу одат ва хусусиятҳои хоси он муайян мекунад, фарҳангу забон, манзили зист ва таърихи онро дар бар мегирад. Муаллиф таъкид мекунад, ки ин мафҳум соҳаҳои ратсионалӣ ва эҳсосотиро дар раванди азнавбарқароркунии фарҳанг пайваст менамояд. Дар мақола барои тасдиқи суханҳои худ муаллиф фикру ақидаҳои олимони машҳур, ба монанди З. Фрейд, Э.Фроммро меорад, ки онҳо ҳуввиятро ҳамчун ҳолати иҷтимоӣ - психологии халқият ва шахрвандон мешуморанд. Дар охир хулоса менамояд, ки чунин ҳолат натиҷаҳои дурудароз ва мустақами таъсири шароити этникӣ, географӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии ҳуввиятро дар бар мегирад.

Key words: *national character, «national peculiarities», national features, mentality, national self-determination, self-identification, national self-consciousness, culture and language*

In this article makes a deep social-philosophical analysis of mentality, confirming that it is not only a means self-identification, i.e. relating itself to any nation or group, but it includes the knowledge about nation, its peculiarities, culture, language, territory and history either. It connects rational and emotional spheres of activity in the process of imbibition, consumption, reproduction of culture. For confirmation of her thesis the author adduces supporting quotations of some famous scientists as Z. Freud and E. Fromm who consider that mentality is a certain social-psychological condition of nation, nationality, citizens, people, group which includes durable and sustainable results of the influence of ethical, geographical, social-economic conditions over the subject of mentality.

В процессе развития науки переосмысляются теоретические предпосылки многих проблем. В этом плане теория менталитета не является исключением. Переосмысление теории менталитета обусловлено тем, что в прежние годы не было единого подхода к его исследованию. На наш взгляд, отсутствие единого видения проблемы, скорее всего, было связано с частой заменой категориального аппарата. Следует признать, что в древних социологических учениях вообще отсутствовало понятие «менталитет», а вместо него применялись такие понятия, как «душа», «дух», «психологические черты» народа. Позднее, особенно в советской социальной философии, эти понятия были заменены понятиями «национальный характер», «национальные особенности», «национальные черты». В конце XX века на пространстве Советского Союза активизировалась тенденция к самоопределению наций. В этой связи научное сообщество стало чаще обращаться к таким понятиям, как «национальный характер», «национальное самосознание». Лишь начиная с конца XX века, после образования суверенных государств на постсоветском пространстве, в проблемное поле общественных наук вошло понятие «менталитет». Плюрализм в исследовании менталитета объективно детерминирует рассмотрение генезиса его эволюции.

Абсолютное большинство исследователей сходятся во мнении, что проблема менталитета в ракурсе «очеловечивания истории» была разработана представителями школы «Анналов» и связана с именами М. Блока и Л. Февра. Понятие «менталитет» проникло во многие теоретические исследования из работ французского этнолога Л. Леви-

Брюля. Потребность в этом понятии была обусловлена развитием гуманитарного знания, и прежде всего психологии и этнологии. Современный интерес к ментальности указывает на желание общества вывести на поверхность сознания чувства и представления, которые скрыты в глубинах коллективной памяти.

Мы исходим из того, что менталитет представляет собой не только самоидентификацию, т. е. отнесение себя к той или иной национальности или общности, но и определенные знания о своем народе (группе), его характерных чертах, культуре, языке, территории проживания, истории. Он соединяет рациональную и эмоциональную сферы деятельности личности в процессе освоения, потребления и воспроизводства культуры.

Исследуя менталитет, мы исходим из того, что он представляет собой обобщенную форму мировосприятия, отношения к окружающей среде и их оценку. Известные ученые, такие как З. Фрейд и Э. Фромм, характеризуют менталитет как определенное социально-психологическое состояние нации, народности, народа, граждан, запечатлевшее в себе результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания на субъект менталитета.

Исследование теоретических аспектов трансформации национального менталитета в условиях социокультурных изменений в таджикском обществе сопряжено с выделением ряда его особенностей. В этой плоскости хотелось бы акцентировать внимание на следующем. Во-первых, при исследовании особенностей таджикского менталитета научные рассуждения приходится начинать с азов проблемы, ибо теоретические основы данной проблемы в таджикской социальной философии разработаны недостаточно. Лишь в отдельных работах она в постановочной форме рассмотрена в плоскости таких понятий, как «национальный характер», «национальные особенности», «идентичность» и т.д. Во-вторых, недостаточная разработанность теории об особенностях таджикского менталитета обусловлена тем, что в прежние годы на исследование данной проблемы было наложено негласное табу. В те годы основной тренд научного поиска в области социальной философии определялся идеологическим обоснованием монолитности и нерушимости феномена «советский народ». Лишь начиная с конца XX века в научный обиход начало проникать понятие «менталитет». Но даже в этом случае таджикская социологическая мысль оставалась в стороне от новых веяний теории менталитета. Хотя ради справедливости необходимо отметить, что особенности менталитета таджиков воспевались в трудах поэтов, писателей, публицистов, однако они не поднимались до уровня выстроенной социологической теории. Поэтому приходится констатировать, что, когда речь идет о теоретических основах таджикского менталитета, больше приходится говорить о создании нового теоретического конструкта, нежели о переосмыслении существующих теорий.

Однако необходимо отметить, что любые теоретические концепции базируются на прежних достижениях научного познания. В этом отношении создание теоретических основ исследования особенностей таджикского менталитета не является исключением. В этой связи следует обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, анализ генезиса проблемы показывает, что в истории социально-философской мысли она разработана во многих философских школах, концепциях и течениях с применением таких понятий, как «душа», «дух», «душа народа» и др. В большинстве научных исследований авторы, изучая менталитет, в целом выделяют следующие концепции: а) натуралистическую, т. е. географической среды (Аристотель, Ш. Монтескьё, Л. Н. Гумилёв, Л.И.

Мечников), б) биологической наследственности (О. Бауэр); в) социотризма (Ф. Энгельс, П. И. Гнатенко); г) теотризма (П.Я. Чаадаев); д) антропотризма (Дж. Горер, Э. Эриксон). [1, с. 21] Разумеется, дух народа исторически формируется под непосредственным влиянием природно-климатических условий, господствующих форм мировоззрения, биологических, социологических и других факторов. Позицию авторов этих концептов нельзя оспаривать. Указанные концепты широко представлены в работах многих авторов. [2, с. 134] Признавая репрезентативность изложенных в них идей авторов, вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в условиях глобальных социальных изменений менталитет человека приобретает несколько иное содержание.

Изменчивость мира является алгоритмом теории общественного развития. Современный мир так быстро меняется, что человеческое мышление не всегда успевает принять и рефлексировать эти перемены. Хотя следует иметь в виду, что источник общественных изменений кроется в самом обществе, т.е. люди в процессе общественной жизни сами создают основы для ее изменения. В этой связи возникает задача определения критериев изменения национального менталитета. Применительно к таджикскому менталитету критерием изменения выступает система интересов и ценностных ориентаций. Результаты проведенных нами социологических исследований свидетельствуют, что национальный менталитет, несмотря на его консервативность, претерпевает некоторые изменения. Исследование на эмпирическом уровне системы ценностей таджиков, особенно в плане мировосприятия и мироощущения, т.е. оценки окружающего мира, на сегодняшний день свидетельствует о некоторых тенденциях к изменению. Как отмечают М.К. Гафарова и В.А. Фомина, в условиях трансформации общественной жизни «происходит ломка старого, традиционного мышления...и постепенное формирование нового, нелинейного мышления... Происходит накопление нового социального опыта, нового образа мышления и поведения, новых черт психологического склада людей как отражение социальной природы общественного и индивидуального сознания». [3, с. 67] Таким образом, выявляется, что в условиях общепланетарных социокультурных изменений менталитет вбирает в себя новые качества, т.е. трансформируется. К сожалению, механизм коррекции или трансформации менталитета в современной социальной философии изучен недостаточно. В этом отношении заслуживает внимания замечание Э. Фромма, который отмечает: «Человек, обеспечив свою власть над материальным миром, до сих пор ощущает свое бессилие в познании самого себя». [4, с. 7] Следовательно, перед теоретической наукой возникает достаточно новая философская проблема: разработка теоретико-методологического конструкта, позволяющая выявить общие закономерности трансформации менталитета в условиях социокультурных изменений. Мы полагаем, что трансформация менталитета в целом и национального в частности, происходит в двух плоскостях. Во-первых, национальный менталитет трансформируется под влиянием происходящих социокультурных изменений в конкретном обществе. Например, в таджикском обществе за годы суверенитета произошли качественные социокультурные преобразования. Социальные институты в лице государства путем инициирования различных социально-политических мероприятий пытаются изменить отношение людей к своей истории, государству и государственности и традиционной духовной культуре. К числу таких мероприятий можно отнести празднование юбилеев великих поэтов и мыслителей, философов, 1100-летия государства Саманидов, 2700-летия «Авесты», возрождение праздника Навруз и придание ему всемирного характера и т.д. При этом эти

мероприятия носят не только праздничный характер, они рассматриваются в качестве важного механизма перестройки сознания и психологии людей и, следовательно, менталитета народа. Отсюда следует, что менталитет как отношение людей к окружающей среде, их взгляды, мироощущение и миропонимание органично вплетены в социальную практику. Иначе говоря, какова повседневная практика, таково и практическое мышление.

Во-вторых, трансформация менталитета в условиях глобализации происходит под бурным натиском внешних факторов. Социально-философский анализ трансформационных процессов в таджикском обществе через призму социокультурных основ менталитета показывает, что они протекают трудно и болезненно. Ведь речь идет о перестройке образа жизни и ментальности, которые складывались тысячелетиями. В этой плоскости нельзя не согласиться с мнением профессора А.А. Шамолова, который отмечает: «Новое осмысление своего общества мучительно. Вроде бы приспособились к простым, устоявшимся понятиям. Кажется, с ними легче пережить безвременье. В этой приверженности есть большой смысл. Но в условиях всеобщих и планетарных изменений не всех это устраивает, тем более, что Таджикистан за этот период впустил в себя многие духовные вирусы Запада и Востока». [5, 13] Мы предполагаем, что, когда автор говорит о «духовных вирусах», он имеет в виду элементы, которые чужды традиционному мышлению таджика и которые не были характерны для национального менталитета таджикской нации.

Вместе с тем нельзя драматизировать сложившуюся ситуацию, ибо с подобной ситуацией сталкиваются все государства и народы на постсоветском пространстве. Это связано с тем, что в условиях общепланетарных социокультурных изменений практически не остается культурно-гомогенных обществ, поскольку в этих условиях человек постоянно сталкивается с «другим» и вынужден воспринимать его и быть воспринимаемым, и в этом отношении социокультурное пространство таджикского общества не является замкнутым.

В современных социально-философских концепциях в качестве закрытых обществ рассматриваются те общества, где господствует моноидеология и отсутствуют институты гражданского общества. Можно ли в этой плоскости рассматривать таджикское общество в исторической ретроспективе как «открытое» или «закрытое»? Если исходить из сегодняшних критериев оценки открытости и закрытости общества, ответить однозначно на поставленный вопрос трудно. Скорее всего, таджикское общество все-таки имело закрытый характер, поскольку таджики всегда жили в условиях господства феодально-патриархальных отношений, где не стоял вопрос об открытости или закрытости общества. Однако географическое пространство, где жили предки таджиков, привлекало внимание завоевателей. Истории хорошо известно о нашествии Александра Македонского, завоевании арабов, монголов, Тимуридов, Мангитов, Российской империи и т.д. Но величие таджикской нации выражается как раз в том, что, под игом какой бы империи или завоевателей она ни находилась, ей всегда удавалось сохранять верховенство своего языка и культуры, смягчать жестокие удары и предрассудки религиозных фанатиков. В течение длительной истории нашей нации влияние культуры чужеземных завоевателей не раз брало верх, и тогда воцарялся культ чужого, предавались забвению национальные ценности и традиции предков, забывались подвиги отцов, что в конечном итоге заводило нацию в тупик. Об этом свидетельствует исторический опыт многих наций, который говорит о том, ни одна нация, ни один народ без приобщения к совместной цивилизации человечества не способны подняться до высот культуры и сохранить себя как

представителя конкретной этнической группы. В этом ряду величие таджикской нации заключается в том, что на протяжении тысячелетий она не раз смогла мужественно выдержать натиск чужеземных завоевателей и в то же время осуществить синтез чужой цивилизации с бессмертными достижениями своей культуры, каждый раз поднимаясь на качественно новый уровень развития.

Примечательно, что даже в условиях государственного суверенитета вновь, правда в другом облики, возникают угрозы и риски. Скажем, в условиях глобализации в виде инноваций в пространство духовной жизни Таджикистана проникают ценности, которые вообще чужды менталитету таджикской нации. Социально-философский анализ показывает, что инновационные ценности не только «перешагивают» границы таджикского социокультурного пространства, но и глубоко проникают в его «ткань». Тем самым, если в одном случае они благотворно влияют на национальный менталитет, то в другом - подтачивают духовно-нравственные основы менталитета народов и наций.

Сложность и противоречивость социокультурной доминанты национального менталитета таджиков связаны с такими негативными явлениями, как экстремизм и религиозный фанатизм, особенно среди молодёжи. Как это ни парадоксально, но сама практика экономической, социальной и духовной жизни в определенной мере генерирует негативные явления в социокультурной жизни. Безработица, низкий уровень заработной платы, трудовая миграция, преступность, коррупция и т. д. подталкивают к нежелательным действиям как взрослых, так и молодых людей. Исходя из этого, глобализация рассматривается нами как амбивалентное явление, т. е., с одной стороны, как фактор, объединяющий общество и позволяющий решать общие социокультурные проблемы и противоречия, а с другой,- как сложнейший процесс, привносящий в национальное социокультурное пространство угрозы и риски.

Пространство современной социокультурной жизни таджикского общества наряду с проникающими в неё новыми нормами и ценностями социального поведения, не свободно от укоренившихся традиционных ценностей и норм, которые в определенной степени препятствуют успешному продвижению общества по пути его модернизации. Следует отметить, что в условиях социокультурной трансформации противоречия между традиционными и инновационными элементами социокультурной жизни выступают основным противоречием современного таджикского общества. Принятые законы Республики Таджикистан «Об урегулировании традиций и обычаев», «Об ответственности родителей за воспитание детей» направлены не только на защиту традиций и повышение их роли в социокультурной жизни общества, но и на урегулирование этих главных противоречий.

В условиях социокультурной трансформации таджикского общества важнейшей детерминантой перезагрузки национального менталитета является изменение роли религии в обществе. На первый взгляд, это набившая оскомину проблема. О роли религии в обществе написано и сказано достаточно много. Здесь же хотелось бы подчеркнуть, что вопрос об истоках религиозности до сих остается остродискуссионным. Здесь прежде всего возникают трудности онтологического характера. Поскольку вопрос об онтологии религии не входит в задачу нашего исследования, мы абстрагируемся от этой проблемы. Применительно к нашей проблеме роль религии необходимо рассматривать в плоскости соотношения светского и религиозного в национальном менталитете.

На первый взгляд, понятие «светско-исламский диалог» содержит в себе алогизм ввиду того, что светское государство не противоречит исламу или иной религии. Ведь речь идет не о диалоге гosateизма и религии, что абсурдно по своей сути, но о диалоге светского государства или общества со своей частью, то есть целое полемизирует со своей частью. Может ли быть полемика целого и его части? Это нелогично. Однако следует учитывать многозначность понимания ислама разными людьми и силами, и одно из значений ислама заключается в его радикальном понимании. То есть, полемика вполне логична, когда под исламом понимается поведение, полностью отвечающее всем требованиям этой религии, вплоть до установления исламского государства, то есть речь идет о полемике с политическим исламом, в конечном счете не принимающим светское государство.

Социально-философский анализ особенностей менталитета таджикского общества дал нам возможность заключить, что для предотвращения нежелательных веяний в менталитете таджиков социальные институты должны наполнить новым смыслом содержание таких базовых общетеоретических понятий, как «менталитет» и «национальный менталитет». Важно понять и познать их содержание в единстве и взаимосвязи, а также четко определить их границы, что даст ключ к правильному выбору способов реагирования социума на возникающие проблемы и противоречия в социокультурной трансформации таджикского общества.

Таким образом, в процессе познания национального менталитета возникают трудности методологического характера. В.К. Трофимов отмечает, что исходным концептуальным методом исследования менталитета выступает диалектический принцип единства исторического и логического, суть которого состоит в раскрытии соотношения между исторически развивающимся объектом и его отражением в теоретическом сознании. [6, с. 19] Здесь верно схвачены принципы диалектического метода. Эту линию методологии познания явлений духовной жизни развивают и другие авторы. Например, исследователь В.Г. Бабаков в этой связи отмечает, что принцип единства исторического и логического как один из компонентов диалектического метода служит методологическим ключом к постижению сущности и закономерностей функционирования такого сложного феномена духовной жизни, каким является русский национальный менталитет [7, с. 70]. Мы разделяем позицию о том, что диалектика с ее универсальными законами и категориями является наиболее верным методом познания. Однако, признавая значимость единства исторического и логического в познании духовных явлений, в частности национального менталитета, необходимо заметить, что в условиях многополярного развития общественной жизни ориентироваться лишь на принципы диалектического метода недостаточно. Таджикский ученый Р. Солихджонов в этой связи подчеркивает, что в условиях, когда коренным образом меняются основные постулаты общества, перегруппируются социальные ориентиры, идеи, помыслы и взгляды людей, перед социальной философией возникает задача - изменить парадигму исследования социокультурного явления [8, с. 56], каковым является национальный менталитет. Мы согласны с указанным автором, поскольку социальная практика показывает, что в периоды, когда в обществе происходят коренные преобразования, возникают ранее не известные ситуации, которые обуславливают новый взгляд на происходящие изменения.

В этой связи перед социальной философией возникает задача изменить парадигму исследования феномена национального менталитета в условиях социокультурной трансформации таджикского общества. Известно, что современный мир все более приобретает

диссипативный характер, поэтому целесообразно осуществить познание тенденций его развития с позиции системного подхода в рамках синергетического подхода.

В этой связи возникает вопрос: можно ли рассматривать национальный менталитет как диссипативную, то есть открытую систему? Вчера нет, сегодня - да, потому что в прежние годы национальный менталитет находился под «железным занавесом» идеологической и политической конъюнктуры. Сегодня менталитет, как и многие другие системы, под влиянием глобализационных процессов приобрел открытый характер. Сегодняшний национальный менталитет характеризуется не только традиционными, но и инновационными ценностями. Проникновение в национальный менталитет инновационных элементов обуславливает его флуктуацию, которая в свою очередь детерминирует его пребывание в переходном состоянии.

Следует заметить, что в научных исследованиях последних лет, в том числе в исследованиях явлений духовной жизни общества, успешно применяются принципы синергетики. К сожалению, пока при исследовании менталитета принципы синергетики экстраполируются слабо. На наш взгляд, целесообразность обращения к принципам синергетики продиктована тем, что сегодня уже недостаточно акцентировать внимание лишь на обусловленности духовной жизни материальными факторами. На этот контекст проблемы обращает внимание основоположник синергетического метода Г. Хакен. Он подчеркивает, что синергетика открывает широкие возможности при анализе формирования общественного мнения, переход от полной к неполной занятости тех, кто работает, эволюцию общества от аграрного к индустриальному.[9, с. 424]

Ряд ученых, в частности А. Назаретян [9, с. 91], также обращают внимание на плодотворность категорий синергетики: неустойчивость и устойчивость, аттрактор, бифуркация - в процессе социального познания. Они оказываются продуктивными, способствуют превращению социальной науки из преимущественно описательной (констатирующей) в теоретическую науку. Главное заключается в том, что они позволяют оценить действия отдельного человека и социальных групп в контексте как собственных культурно - психологических координат, так и альтернативных сценариев. В условиях открытого общества традиционное мышление ученого уже не позволяет оценивать проявляющиеся тенденции действительности с точки зрения вероятностных возможностей их развития.

Таким образом, изложенные идеи позволяют сделать вывод о том, что в условиях открытого общества усиливается процесс обмена информацией, на национальный менталитет активное воздействие оказывают внешние факторы, вследствие чего таджикский национальный менталитет находится в точке бифуркации и, как результат влияния инновационных ценностей, получает импульс к саморазвитию и совершенствованию. Данная ситуация объективно требует поиска и нахождения таких методологических подходов, которые позволят выявить амбивалентность инновационных ценностей на национальный менталитет.

Список использованной литературы:

1. Трофимов, В.К. *Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета*. 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск: ФГОУ ВПО «Ижевская ГСХА», 2010.- С. 21.
2. Белоусова, Н.О. *Этническая самобытность как проблема философии культуры: автореферат дис. канд. социол. наук/ Наталья Олеговна Белоусова.- Ростов н/Д.: Рост. гос. унт, 1993. -21 с.*

3. Гафорова, М.К., Фомина В.А. *Общественное сознание (особенности его обновления)*. – Душанбе: Ирфон, 2001. – С.67.
4. Фромм, Э. *Человек для самого себя*. – М.: АСТ 2009.- 349 с.
5. Шамолов, А.А. *Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества. Традиции и процессы демократизации в Таджикистане*.- Душанбе, 2010. – С 13.
6. Бабаков, В.Г. *Национальное сознание и национальная культура: (методологические проблемы) / В.Г. Бабаков, В.М. Семенов*. –М., РАН, Ин-т философии. –1996. – 70 с.
7. Солихджонов Р. *Противоречия социокультурной трансформации таджикского общества (социально-философский анализ) дис... докт. философ. наук : 09 00 11*. - Душанбе, 2014. – 241 с.
8. Хакен Г. *Синергетика: иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах/ Г. Хакен*. — М.: Наука, 1985. — 424 с.
9. Назаретян А. П. *Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги/ А. П. Назаретян// Общественные науки и современность*. — 1997. — № 2. — С. 91-98.

Reference Literature:

1. Trofimov V.K. *The Soul of Russia: Descents, Essence and Sociocultural Importance of Russian Mentality. The 2-nd edition, revised and enlarged*. Izhevsk: FGOU VPO Izhevsk GSHA, 2010. – p. 21.
2. Belousov N.O. *Ethnic Originality as a Problem of the Philosophy of Culture Synopsis of candidate dissertation in sociology // N.O. Belousov*. – Rostov-on-the-Don, Postov State University, 1993, - 21 pp.
3. Gaforova M.K., Fomina V.A. *Social Consciousness (Peculiarities of its Renovation)*. - Dushanbe: Cognition, 2001. – p. 67.
4. Fromm E. *Man for him himself*. –Moscow: AST, 2009. – 349 pp.
5. Shamolov A.A. *Sociocultural Tradition and Modernization of Tajik Society. Traditions and Processes of Democratization in Tajikistan*. – Dushanbe, 2010. – p. 13.
6. Babakov V.G. *National Consciousness and National Culture: (methodological problems) // V.G. Babakov, V.M. Semyonov – RAS, Institute of Philosophy*. – М., 1996. – 70 pp.
7. Solikhjohnov R. *Contradictions of Sociocultural Transformation of Tajikistan Society (social-philosophical analysis). Doctoral dissertation in philosophy*. Dushanbe, 2014. – 56 pp.
8. Hacken G. *Synergetics: Hierarchy of Instabilities in Self-Organizing Systems and Frames // G. Hacken*. – М.: Science, 1985. – 424 pp.
9. Nazaretyan A.P. *Synergetics in Humanitarian Knowledge: Preliminary Summing up // A P. Nazaretyan // Social Sciences and Contemporaneity*. 1997, # 2. – pp. 91 – 98.